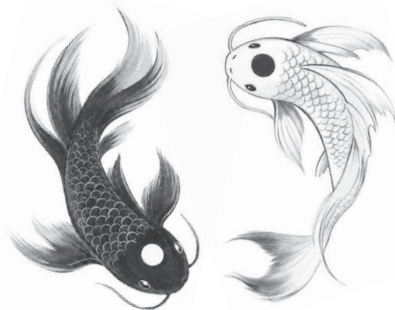

Лань Юнь

ТВОРЕЦ ЖЕМЧУЖИН

ТОМ 1

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Иллюстрация на обложку и внутреннее оформление *опеето*

Лань, Юнь.
Л22 Творец жемчужин. Том 1 / Лань Юнь. — Москва :
Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-250189-0

В мире, где граница между мирами истончается, а боги плетут интриги, появляется тот, кто приносит беды. Лю Ван слышит голоса духов, видит то, что скрыто, а его кровь — приманка для нечисти. Проклятие следует за ним по пятам, как и прозвище «поток, несущий гибель».

Спасший его из колодца, заклинатель Цин Гуан не подозревает, что тем самым привлёк пристальное внимание Небес. Теперь их судьбы связаны невидимой нитью. Но сможет ли благородный мечник доверять тому, кому приказано его уничтожить? Правда о прошлом способна спасти от смерти или разрушить жизнь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250189-0

© Лань Юнь, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Посвящается моей бабушке,
которая была рядом с первой строки этой истории,
но не успела прочесть её последнюю главу.
Той, что уснула навеки под «Колыбельную речного духа»...*

АРКА I

РЕЧНОЙ ДУХ В БЕЗЫМЯННОЙ ДЕРЕВУШКЕ

ГЛАВА 1

РАССЫПАЛИСЬ ЗВЁЗДЫ

Говорят, со дна колодца даже днём можно увидеть звёзды. Лгут! Единственное, что там получится разглядеть, — собственное отчаяние, отражающееся в ледяной воде.

С тех пор как Ли Бай упал в колодец, небо несколько раз сменило цвет. Он уже потерял счёт времени. Лазурь вспыхнула императорским золотом, словно выплеснувшимся из плавильного котла, разгорелась алым и медью, а потом медленно, капля за каплей, окрасилась иссиня-чёрной тьмой с россыпью искорок света.

Пальцы быстро онемели, лишая возможности выбраться. Он силился карабкаться, упираясь в стены спиной и ногами, но босые ступни скользили по влажным камням. Каждая попытка оборачивалась падением в пучину безысходности. Даже находясь он сейчас в своей первоначаль-

ной форме, сложно было бы выдержать такой холод, а что уж говорить о слабом человеческом теле.

Бесславный конец!

Конечно, оставалась призрачная надежда, что кто-то из деревенских придёт поутру. Только захочет ли этот кто-то помочь после тех слухов, которые разошлись о нём по округе?

В бессильном гневе Ли Бай ударил кулаком по воде. Отражения звёзд заколыхались и испуганными светлячками метнулись в стороны. Что толку от такой несдержанности? Пламя гнева не согреет, волна злости не выбросит на сушу.

Рябь успокоилась. Три яркие точки в Сердце Дракона¹ вернулись на свои места, но лишь для того, чтобы мгновение спустя исчезнуть.

Тучи наползают? Будет ли гроза?

Ли Бай запрокинул голову, боясь увидеть зарницы — признаки ниспосланного бедствия, но небеса заслонил тёмный силуэт. Прохожий? В груди ёкнуло — нелепо, слишком по-человечески. Но прежде чем из горла вырвался крик «Помогите!», что-то глухо стукнуло юношу по лбу, и ночь взорвалась искрами. Ли Бай охнул, пошатнулся и ушёл под воду с головой, едва не захлебнувшись от боли и неожиданности.

— Там кто-то есть? — чуть хрипло донеслось сверху.

— Есть! — обиженно выдохнули со дна.

— Ты шуйгуй?²

¹ Три звезды Синь — «сердце» Лазурного Дракона Цин Луна (одного из четырёх священных символов китайской космологии, олицетворяющего восток, весну и стихию дерева).

² Шуйгуй — букв. «водный призрак». Дух непогребённого утопленника, не нашедший покоя.

— Нет, я обезьяна, ловящая луну¹. Братец, может, сначала вытащишь меня, а уж потом будешь задавать дурацкие вопросы?

Несколько мгновений тишины заставили нахмуриться. Незнакомец всё же решил, что перед ним злой дух, и сбежал?

— Эй, почтенный господин, ты ещё там? Не оставляй меня! Пожалуйста... — Голос Ли Бая предательски задрожал.

— Верёвка, — спокойно отозвались сверху.

«Что бы это значило? С него что, за каждое лишнее слово цзинь² взимают?» — озадаченно подумал узник водной темницы. Пугающее молчание прервал возглас:

— Я опустил в колодец ведро на верёвке. Обмотайся.

Тихо ворча, что перед встречей с водной гладью злополучная посуда чуть не зашибла этого достопочтенного, Ли Бай обернул потрёпанный канат вокруг талии. Завязав узел и слегка подёргав для верности, он крикнул:

— Готово!

Рывок. Его подбросило, как рыбёшку на крючке. Верёвка опасно затрещала.

— Помедленнее, не выдержит.

— Потому и тороплюсь, — процедил незнакомец, отдуваясь.

Новый рывок. Круг ночного неба замаячил над самой головой. Бледная ладонь, едва различимая в темноте, скользнула вниз.

— Держись!

¹ «Обезьяны ловят луну в колодце» — *кит.* идиома о тщетности усилий. Русский аналог: мартышкин труд.

² Цзинь — крупная денежная единица — золотой слиток (примерно 600 г, но в контексте может означать и меньший слиток).

Ли Бай вздрогнул. Слишком привык, что руки к нему протягивают лишь для того, чтобы ударить. Наконец собравшись ухватиться, он опомнился и замер в нерешительности.

— Это плохая идея, братец. Стоит тебе коснуться меня, и мы оба окажемся на дне.

— Пустые страхи! — Раздавшийся сверху голос был ненамного теплее колодезной воды.

В следующее мгновение длинные пальцы обхватили запястье юноши и одним движением вытащили его в подлунный мир. Бывший узник уставился на свою ладонь так, словно она только что превратилась в плавник и отхлестала его по щекам.

— Как ты это сделал? — проямлил он удивлённо.

Незнакомец в многослойных одеждах прищурился и ничего не ответил.

— То есть спасибо! — опомнился Ли Бай, поймав настороженный взгляд.

Неужели рука не выскользнула? И никто из них не сорвался? Возможно ли, что это тот самый человек?

Юноша принялся беззастенчиво разглядывать стоящего напротив молодого мужчину. Тот, кажется, до сих пор не верил, что спас обычного человека. Одна его рука легла на эфес меча, а вторая нервно теребила уголок заткнутого за пояс жёлтого талисмана.

— Тебя, наверное, мучит жажда, братец? — угодливо выпалил Ли Бай, стремясь скорее разорвать затянувшееся молчание.

Пальцы всё ещё дрожали от страха и холода, но с языка уже слетала привычная насмешка. «Вряд ли Небеса сжалились и послали заклинателя¹, чтобы помочь мне.

¹ Заклинатель / совершенствующийся — последователь даосских практик, занимающийся укреплением тела и духа и овладевший искусством изгнания нечисти.

Разве дождёшься от них такой милости?» — добавил он про себя и, широко улыбнувшись, протянул мужчине зажатое в руках ведро.

И без того смурной совершенствующийся нахмурился сильнее. Спасённый юноша — почти мальчишка — стоял напротив, расплывшись в дурацкой ухмылке. Вода ручьями стекала с его коротких волос, капала с носа. «Либо наивный глупец, либо притворяется таковым», — отметил заклинатель.

Серебряный свет почти полной луны выхватил из темноты хрупкую фигуру. Судя по его виду, паренёк всю жизнь сторожил холодную печь¹, перебиваясь подножным кормом. Вряд ли такого стоит опасаться. Даже нечисть побрезгует принимать облик босяка.

Совершенствующийся забрал ведро, покачал им из стороны в сторону и выплеснул содержимое обратно в колодец.

— Не называй меня братцем! — отрезал он и принялся разыскивать что-то в висевшем на поясе кошелье.

— Тогда как даочжан² прикажет к нему обращаться?

В тоне мальчишки не слышалось и тени почтения.

— Цин Гуан. — Пристально посмотрев на Ли Бая, он спросил с вновь зародившимся подозрением: — Почему ты решил, что я заклинатель?

— По наряду видно, братец Цин Гуан. Кто же станет расхаживать по деревне в богатых одеждах? Выходит, ты или заклинатель, или небожитель. Только какое ува-

¹ «Сторожить холодную печь» — китайское идиоматическое выражение, означающее крайнюю бедность (ни пищи, ни тепла).

² Даочжан — букв. «Мастер Пути». Уважительное обращение к заклинателю.

жающее себя божество снизойдёт до места, где даже птицы не гадают?¹ Здесь и храм-то всего один, и тот высоко в горах.

Одарив его недовольным взглядом, совершенствующийся вытащил из мешочка цянькунь² белый шарик, засиявший в его руке, словно гигантская жемчужина, и бросил его в чёрное жерло колодца.

— Это была драгоценная очищающая пилюля? — удручённо поинтересовался Ли Бай, провожая шарик таким грустным взглядом, словно собирался нырнуть следом.

— Да.

— Она стоит не меньше трёх цзинь. Если щедрому братцу некуда девать деньги, он всегда может избавить себя от непосильной ноши и отдать их мне. Уж я-то найду им применение.

Желудок босяка громким урчанием выразил согласие.

— Грязная вода несёт угрозу деревне, — с видом мудрого наставника произнёс Цин Гуан, но лёд в его глазах растаял до весенних вод.

Усмотрев в этих словах упрёк, Ли Бай сложил руки на груди и надулся, сделавшись похожим на нахохлившего мокрого воробья.

— Можно подумать, я по своей воле прыгнул в колодец.

— Так как... ты попал туда? — Заклинатель осёкся, вспомнив, что до сих пор не знает имени нового знакомого.

¹ «Место, где даже птицы не гадают» — глушь, захолустье, бесплодный, богом забытый край.

² Цянькунь / мешочек Неба и Земли — бездонная сумка, артефакт, способный вмещать предметы, превышающие его размеры.

Паренёк с нескрываемым удовольствием взглянул на сконфуженного совершенствующегося, улыбнулся шире прежнего и протянул:

— Можешь называть «тот, кого уронили Небеса». Пожалуй, для меня это будет верно, — вздёрнул нос Ли Бай, но тут же помрачнел. — Если я и виноват в чём-то, то не в том, что упал, а в том, что доверчиво повернулся спиной к замыслившим дурное. Недолюбливают, вот и толкнули.

— Знаешь, кто это был? Такой проступок нельзя оставлять безнаказанным. Ты должен потребовать справедливости!

— А, пустое! Небо высоко, император далеко, есть обида, да некуда пожаловаться. Никому до меня дела нет, да и доказательств не сыщешь, — отмахнулся юноша. — Скажи-ка лучше, что забыл заклинатель из восточного ордена Тяньсюань¹ так далеко на западе?

Цин Гуан вновь окинул сметливого мальчишку долгим взглядом, но вместо призрачной ауры увидел только, что тот мелко дрожит. Глубоко вздохнув, он попытался увильнуть:

— Где постоянный двор? Проводишь, угощу ужином.

При слове «ужин» поникший было Ли Бай оживился и поманил нового знакомого вглубь деревни, едва не приплясывая от нетерпения. Юркий силуэт скользил по пустым улочкам, как рыба в толще воды. В ночи хижины и лачуги теряли очертания, превращаясь в сплошную серую декорацию. Словно Небеса подготовили фон для назревающего здесь мрачного представления. Ни лая собак, ни перезвона музыки ветра. Вымершая деревня казалась обиталищем нечисти.

¹ Тяньсюань / орден Небесных Вихрей — восточная школа заклинателей.

На покосившихся плетнях тут и там болтались растянутые мешки с соломой, перевязанные красными нитями. «Самодельные обереги? — подметил Цин Гуан. — Вряд ли от злых духов спасёт то, что даже вороньё от огорода отогнать не может». От мрачных мыслей отвлёк лукавый голос:

— Ловко ты тему перевёл, братец, а на вопрос так и не ответил. Так что привело тебя в этакую глухомань, куда даже дозорные со сторожевых башен не заглядывают?

Цин Гуан едва сдержался, чтобы не прикрикнуть на мальчишку за бесцеремонно-фамильярное. Повторив про себя священный текст «Чистого Сердца»¹, он с деланным спокойствием ответил:

— С востока на запад прокатилась волна бедствий. Я выяснял причину, когда до меня дошли слухи, что в этом месте разбушевалась нечисть.

— Так ты поэтому решил, что я шуйгуй? — Юноша развернулся на носках и зашагал задом наперёд, неотрывно глядя на заклинателя. — Здесь и правда есть неупокоенные души, но они не сидят по колодцам. С такими было бы легко совладать: закрыл крышку, цепью обвязал да замок навесил. Местные призраки гнездятся у реки.

— Ты... не боишься духов? — спросил совершенствующийся, всматриваясь в лицо своего провожатого.

— Боюсь, — усмехнулся тот, — но не этих. А вот и постоялый двор.

Ли Бай ткнул пальцем в неприметный одноэтажный дом, в котором ни один странник ни за что не признал бы временный приют. Постоялые дворы не затихали даже по ночам. Какие ещё развлечения в маленькой деревушке? В таких местах не строят павильонов для лю-

¹ Священный текст «Чистого Сердца» — даосская мантра-наставление для успокоения ума и остановки «ветра страстей».

бования луной. Однако здесь не слышалось и отзвука привычного людского гомона. Сквозь переплёты окон, затянутых рисовой бумагой, не проникали даже дрожащие отблески свечи.

Заприметив дверь, Цин Гуан с сомнением подошёл ближе, размышляя, уж не провёл ли его вредный мальчишка? Взгляд выхватил над входом едва различимый в лунном свете клочок бумаги. Совершенствующийся потянулся к листку и, рассмотрев грубо начертанные штрихи, опознал отгоняющий зло талисман. Так неумело нарисованный оберег скорее приманит нечисть, чем отпугнёт. Покачав головой, заклинатель постучал, но ответа не последовало. Он повернулся к своему незадачливому проводнику, но не увидел даже его тени.

— Не спеши обвинять меня, братец. Побарабань по-сильнее. Хозяин стар, глух и ложится спать с вечерней зарёй, надеясь, что так его призраки не утащат, — послышался насмешливый голос откуда-то из кустов.

— Почему ты...

Не успел Цин Гуан договорить, как дверь со скрипом открылась, словно жалуясь на неожиданных гостей. В щели шириной с палец показался глаз с набрякшим веком, почти полностью скрытый под кустистой седой бровью.

— Кого среди ночи принесло? Проваливай, а не то собак спущу, — зло проскрипел старческий голос.

Заклинатель, не привыкший к такому обращению, замер с открытым ртом, силясь выдать приветствие. Не дождавшись ответа, хозяин постоянного двора выругался. И без того узкий зазор почти сомкнулся. Видя, что дверь закрывается, Ли Бай вывалился из зарослей и в два прыжка оказался рядом.

— Стой, дедушка Чоу! На твой берег выбросило раковины жемчужниц, а ты жалуешься на запах и кидаешь их обратно в море.